

Не сердись, жена, на мужа. Над девочкой так все смеялись, и вдруг ее лицо покраснелось, а голова вот-вот потянется к животу.

Линь Сихэ понял, что это девочка, над которой издевались, когда она была в порядке. Причина, очевидно, в том, что у нее нет никакого прошлого, обычная внешность и темперамент.

Мягкой хурме суждено быть раздавленной и округлой.

Однако, раз она может оставаться в больнице "Голубое небо", это показывает, что она все еще способна.

После того, как девушка некоторое время спокойно занималась психологическим конструированием, она, наконец, подняла голову, покраснев. "Меня зовут Мао Чжаоди, Мао председателя Мао, двигайся..."

"Ты сказала, что это имя означает привлечь младшего брата, и все знают, какие два слова". Гу Яли, который все еще перебивал ее, все еще был в центре внимания.

Линь Сихэ осталась без выражения. Она не думала, что в имени Мао Чжаоди есть что-то смешное. Вместо этого Гу Яли была полностью очерчена ею как "Игнорирующая и не обращающая внимания".

Другие слушали прерывание Гу Яли, и некоторые не могли удержаться от хихиканья.

Линь Сихэ посмотрел на Мао Чжаоди и спросил: "В вашей семье позже родился сын?"

"Родился, родился". Мао Чжаоди не мог понять Линь Си и смеялся над ней, как они, или ему просто было любопытно, но он ответил с добрым нравом.

Линь Сихэ кивнула. "Очень хорошо. Это показывает, что ты счастливая звезда. Имена такие же, как и у этой пары мочевых пузырей. Все они происходят от твоих родителей. Тебе не в чем уступить и не в чем быть самодовольным".

Это была явная пощечина Гу Яли.

Лицо Гу Яли изменилось, он тут же встал, указал на Линь Сихэ и закричал: "Линь Сихэ, ты...".

"Директор Сяо, я уже вспомнил этих людей, пора ли переходить к теме?" Линь Сихэ был слишком ленив, чтобы заботиться о ней, и прямо напомнил Сяо Юаньхану, чтобы тот вступил в собрание.

"Хорошо. Давайте проведем собрание.

"Сяо Юаньхан тоже был немного недоволен темпераментом Гу Яли, но ее медицинские навыки были довольно хорошими, и она также серьезно относилась к работе, поэтому он не мог уволить ее из-за ее характера.

Лицо Гу Яли было очень некрасивым, она уставилась на Линь Сихэ тяжелым взглядом и грустно села обратно. Перо в его руке надавило на бумагу ****, и тут же раздался звук разрезаемой бумаги. Однако никто не обратил на нее внимания.

Собрание еще не закончилось, как вдруг к ним поспешила медсестра и сказала, что только что прислали пациента. Он получил серьезные травмы в автомобильной аварии. После

предварительного осмотра ситуация оказалась очень тяжелой.

Линь Сихэ молча слушала, точно запомнив слова медсестры, и быстро составила план спасения. Если понадобится, она выскажет свое мнение. Что касается ограждения, то она вышла на работу только в первый день, боюсь, что до операционного стола очередь не дошла.

Поскольку ситуация срочная, нет времени обсуждать ее медленно. "Доктор Гу, вы будете руководить этой операцией".

"Директор Сяо, я слышал, что доктор Линь лучше всех умеет возвращать к жизни, или она должна прийти? Я буду использовать ее в качестве ассистента, что скажете?"

Сяо Юаньхан нахмурился. Он больше всего ненавидел людей, у которых **** по рабочим вопросам!

Линь Сихэ прямо встала. "Директор Сяо, позвольте мне прийти. Мао Чжаоди, ты придешь, чтобы стать помощником".

Как только прозвучали эти слова, все были ошеломлены. Не потому, что Линь Си и Кен вели меч, а потому, что она выбрала Мао Чжаоди в качестве помощника.

Мао Чжаоди не осмелился ответить сразу и посмотрел на Сяо Юаньхана за помощью.

"Просто делай то, что сказал доктор Лин".

"Да, директор Сяо". Мао Чжаоди быстро пошел по следам Линь Сихэ.

...

Во время операции у пациента дважды останавливалось сердце, и операция заняла более четырех часов.

"Доктор Мао, вы остались". Линь Сихэ передал швы Мао Чжаоди.

"Хорошо."

Сяо Юаньхан в зале заседаний медленно выдохнул.

Линь Си и Шуан были действительно способны, а ее психологические качества были очень сильны. Во всяком случае, во время операции она не проявила ни малейшего напряжения, что заставляло восхищаться ею.

Сяо Юаньхан вышел из зала заседаний.

"Доктор Лин, операция была очень красивой".

У Линь Си не было никакого выражения на лице, он просто кивнул и спросил, "Есть ли еще вопросы?".

Сяо Юаньхан ошеломленно произнесла. "Нет".

"Тогда я сначала вернусь в офис". Затем он ушел.

Сяо Юаньхань посмотрела ей в спину и с улыбкой покачала головой. Конечно, она холодная и красивая женщина, и она не будет ни к кому относиться с теплотой. Тем не менее, она ему очень нравится. Делайте свою работу как можно лучше, не скромничайте и не проявляйте чрезмерной активности, и не создавайте проблем.

Вернувшись в офис, некоторые люди собрались, чтобы сказать хорошие слова и польстить им, поэтому Линь Сихэ с двумя предложениями был отослан.

После того как вошел Мао Чжаоди, нерешительно задал несколько вопросов о процессе спасения, Линь Сихэ терпеливо ответил.

"Скажи что-нибудь прямо в будущем, я не ем людей". Линь Сихэ не могла дожидаться, когда увидит кошачью реакцию между ней и мышью.

Мао Чжаоди почувствовал облегчение и усмехнулся. "Спасибо, доктор Линь".

Линь Сихэ кивнула, склонила голову, чтобы заняться своими делами, и быстро отгородилась от всех посторонних вмешательств. Она знала, что ее характер очень непопулярен, но не считала нужным меняться.

Она закончила свои дела и украла немного времени, намереваясь навестить тетю в палате.

Случилось так, что дядя Шен Се вернулся из командировки и в это время находился в палате.

"Цзюцзю, выходи!" раздался голос Линь Цинцин.

"Я не хочу! Мама, почему ты его прячешь? Это..."

"Шэнь Цзюцзю, если ты все еще считаешь меня своей матерью, немедленно заткнись!" Тон Линь Цинцин был очень суровым.

Через некоторое время Шэнь Цзюцзюцзю со злостью выбежала из палаты, даже не заметив Линь Сихэ, стоявшего рядом с дверью.

Линь Си и несколько человек поспешили догнать его, схватив за руку Шэнь Цзюцзю.
"Цзюцзю!"

Шэнь Цзюцзю уже собирался сорваться, но когда он оглянулся, это был Линь Сихэ, и огонь внезапно погас. Надутый, очень маленький взгляд. "Сестра, почему ты здесь?"

Линь Сихэ взяла ее за плечи и пошла вверх по лестнице, сказав: "Сегодня я собираюсь здесь работать. Я найду время, чтобы навестить тетю". Сердито, что ты делаешь?"

Шэнь Цзюцзю взглянул на нее, а затем решительно склонил голову. "Еще не мать!"

"Как твоя тетя сделала тебя?"

Шэнь Цзюцзю надулась и промолчала.

Линь Си беспомощно покачала головой и потянула ее к безопасному выходу. "Не скучай в своей жизни. Пойдем, где твоя тетя сделала тебя?"

"Ах!" Шэнь Цзюцзю сильно топнул ногой. Он хрюкнул и гаркнул.

"Это не из-за этой бесстыжей женщины! Из-за нее ее мать попала в больницу, а мать все еще хотела защитить ее от правды! Я даже не знаю, что думала моя мать!".

Согласно идее Шэнь Цзюцзю, мать должна рассказать все отцу, чтобы отец узнал истинное лицо этой женщины, а затем отрезать ее!

Линь Сихэ коснулась своей головы. Она полностью поняла мысли Шэнь Цзюцзю. Как и сказал Пэй Ичэн, тетя - зрелый и напористый человек, у нее тоже есть свои идеи.

"Цзюцзю, у моей тети есть свои соображения. Это что-то между ними. Пусть они сами решают. Все, что тебе нужно сделать, это быть хорошей дочерью".

Шэнь Цзюцзю уперся пальцами в стену, как обиженный ребенок. "Но моя мама не решит этот вопрос! Она будет только скрывать женщину снова и снова! В этот раз ей повезло, и большой проблемы не возникло. А если в следующий раз она снова разозлит женщину, и никто не успеет спастись, что мне делать? "

"Нет, не думай об этом. Пэй Ихэн уже нашел кого-то, кто тайно защитит ее от несчастных случаев".

Кстати, я должен спросить у Пэй Ичэна ночью, договорились ли они об этом. О таком важном деле нельзя забывать.

Шэнь Цзюцзю широко раскрыл глаза и схватил Линь Сихэ за запястье. "Правда?

Сестра, Пэй Ихэн действительно послал кого-то тайно защищать ее мать?"

"Конечно, это правда."

Шэнь Цзюцзю сигналит. "Ха, считается, что у него есть совесть! Это не больно, что моя мать предстала перед ним в таком виде!"

"Теперь будь уверен, не сердится?"

"Кто сказал, я все еще злюсь! Эта женщина - убийца. Почему мы должны позволить ей остаться безнаказанной? Я все еще хочу сказать отцу, чтобы он знал, какое у него плохое зрение и как глупо он предал свою мать. Он пожалел о своем поведении! "

"А ты не боишься, что твоя тетя сердится?"

Шэнь Цзюцзю поднял подбородок с героическим видом. "Я злюсь, когда злюсь, не имеет значения, бью ли я ее! В любом случае, я просто не могу проглотить этот тон! Ей можно издеваться надо мной, но нельзя издеваться над моей матерью!"

Линь Сихэ больше не убеждала ее. Как дочь тети, Цзюцзюй не хотела защищать свою мать.

Шэнь Цзюцзю снова взяла Линь Сихэ за руку, посмотрела вокруг большими глазами, таинственно наклонилась к уху Линь Сихэ и спросила низким голосом: "Сестра, тебя действительно съел Пэй Ичэн?"

"Кто тебе сказал?" Линь Си нахмурилась. Это действительно ужасно, когда дети плохо учатся.

"Шуй Шуй сказал. Так ли это?"

Лин Сихэ вдруг захотелось догнать Шунена и избить его. Это явно учит плохих детей! "Дела детей менее важны для взрослых. Кроме того, не слушай глупости в будущем".

"Я не ребенок!"

...

Не успело время подойти к работе, как Пэй Ичэн уже подъехал к больнице "Голубое небо".

Водитель довез его до дверей, и он сразу же отпустил водителя обратно.

Пэй Ичэн не пошел в кабинет Линь Сихэ, а сразу отправился на стоянку и нашел горячую Ferrari.

Глядя на ее машину, Пэй Ичэн подумал, что если владелец такой же горячий, как эта машина, то это было бы здорово. Конечно, она должна быть горячее только в его присутствии! Однако это желание оценивается как экстравагантное в этой жизни!

Когда закончился рабочий день, Линь Сихэ объяснил свою работу и вышел из офиса.

Недалеко от офиса встретили Сяо Юаньхана.

"Доктор Лин."

Линь Сихэ кивнул и промолчал.

"О, не возражаете, если я задам вопрос?"

Линь Сихэ взглянула на него. "Ты сказал."

"Сегодняшняя операция..." Мао Чжаоди задал вопрос, заданный Сяо Юаньханом.

Линь Сихэ подробно ответила. Она никогда не была закрытым человеком, и никогда не беспокоилась, что другие узнают ее собственные навыки и оставят ее позади.

В последней больнице многие боялись ее из-за ее холодного характера. Однако все осмеливались задавать ей вопросы о ее работе, потому что она никогда не отказывалась отвечать на них.

Сяо Юаньхан выслушал и кивнул. "Получается так".

"Директор Сяо. Доктор Линь". План Гу Яли появился внезапно.

Линь Сихэ проигнорировал ее. Она упрямый человек. Если ей кто-то не нравится, даже если весь мир говорит, что он хороший, она не изменит своего мнения. Очевидно, что Гу Яли относится к тому типу, который ей не очень нравится.

"Доктор Гу". Сяо Юаньхан был добродушным джентльменом, поэтому он поприветствовал Гу Яли с улыбкой.

Гу Яли втиснулась между Линь Си и Сяо Юаньханом, наблюдая за шепчущим Сяо Юаньханом, и спросила, "Директор Сяо, я поеду на Фуян Роуд, чтобы встретиться с другом, удобно ли мне будет подвезти его?".

Сяо Юаньхан возвращался домой с работы, чтобы пройти через Фуян Роуд, поэтому Гу Яли обратилась с этой просьбой. Конечно, ее настоящая цель - не автостоп, как все знают.

В больнице "Голубое небо" Гу Яли хотела преследовать Сяо Юаньхана - уже полупрозрачного.

"Доктор Гу, я..." Сяо Юаньхан хотел отказаться, потому что не имел никакого интереса к Гу Яли.

Гу Яли не стала ждать, пока он закончит, и сказала: "Директор Сяо, у меня срочное дело к моему другу. Автобус не может догнать его. Сейчас нелегко поймать такси. Пожалуйста, помогите мне в этот раз, хорошо?"

Говоря об этом, Сяо Юаньхан нехорошо промолвил. "Хорошо."

"Спасибо, директор Сяо". Гу Яли открыла свою яркую улыбку, с трудом скрывая свои глаза.

Первоначально Сяо Юаньхан и Линь Сихэ могли перекинуться парой слов, но из-за вставки Гу Яли атмосфера вдруг стала ледяной и неловкой.

Гу Яли болтает с Сяо Юаньханом. "Директор Сяо, есть ли какие-нибудь мероприятия сегодня вечером? Я думаю, что такая холодная погода лучше всего подходит для встречи с несколькими друзьями, чтобы вместе поесть горячего горшка, что скажете? Я знаю один очень хороший ресторан..."

Сяо Юаньхан не хотел игнорировать это, и был вынужден отступить.

Линь Сихэ автоматически перекрыла голос Гу Яли, думая о себе. Чтобы преодолеть неловкость, Сяо Юаньхан специально затронул эту тему. Она проигнорировала его.

"Директор Сяо, до свидания". Втроем они прошли на парковку, Линь Сихэ попрощался с Сяо Юанем и прошел прямо к своей машине. "Моя дорогая, сюрприз!" Пэй Ичэн хулигански ухмыльнулся и обнял ее с распростертыми объятиями. Поцеловал ее в шею и сказал: "Я не видел тебя целый день, я хочу умереть!".

У Линь Сихэ разболелась голова, она пощупала лоб. "Как ты пришла?"

"Тебе нужна причина, чтобы муж забрал жену с работы? Ну, если тебе действительно нужна причина, то это потому, что муж очень беспокоен за даму, так что приходи **** сам! Этой причины достаточно?"

Линь Сихэ не ответила и сразу открыла машину. Она уже собиралась сесть на водительское сиденье, как Пэй Ичэн обнял ее. Он яростно поцеловал ее, а затем толкнул на пассажирское сиденье.

"Ты сядешь на место второго пилота, а я поведу машину".

Линь Сихэ вздохнула, не сопротивляясь, и повернулась к пассажирскому сиденью. Сидя в машине, она заметила, что на стоянке напротив нее припаркована машина Сяо Юаньхана. В этот момент он и Гу Яли смотрят сюда.

Сяо Юаньхан кивнул ей.

Пэй Ичэн был недоволен и, держа ее за плечо, спросил: "Кто эта невестка? Держись от него"

подальше в будущем, и ты увидишь, что у тебя на первый взгляд дурные намерения".

"Садись назад. Веди." Линь Сихэ откинула голову назад, не желая задиаться с ним в таком месте.

Пэй Ихэн схватил ее за руку и поцеловал в губы с суровым предупреждением: "Никаких бровей с дикими мужчинами не допускается."

Когда это она хмурила брови с каким диким мужчиной?

Однако Линь Сихэ также знал, что он чисто проблемный, поэтому он холодно посмотрел на него и сказал: "Даю тебе десять секунд. Или ты меня сейчас отвезешь, или я тебя собью с ног".

"Тест, я слышал, что моя жена очень свирепая, а это значит, что ты очень довольна тем, как муж ведет себя в постели, поэтому ты прошлой ночью..."

Не успел он закончить, как Линь Си со своей сумкой разбил ему голову.

Пэй Ихэн улыбнулся, взял сумку и положил ее, и снова поцеловал ее рот, прежде чем завести машину.

У Линь Сихэ сегодня была серьезная операция, и она пропустила обеденный перерыв, поэтому в данный момент была немного уставшей. Как только машина открылась, она закрыла глаза и легла отдохнуть.

Пэй Ихэн вел машину как можно плавнее, чтобы ей было удобнее спать.

Однако Линь Сихэ недолго щурилась.

"Хочешь поесть на улице?" После еды на улице она могла вернуться в ванну и сразу же уснуть.

"Нет." Если есть возможность, Линь Сихэ не желает есть еду на улице, даже если пойти домой к следующей миске лапши.

Зевнув в ладонь, Линь Сихэ откинулась на сиденье, бесцельно глядя перед собой, мозг был пуст. С момента возвращения в Янчэн она пребывала в очень расслабленном состоянии. Внезапно он возобновил свою напряженную работу, и ему стало немного не по себе от энергии.

Пэй Ихэн протянул руку и коснулся ее лица. "Тогда ты немного поспишь, а я позову тебя, когда она будет на месте".

"Нет, я в порядке".

Проезжая по дороге через супермаркет, Пэй Ихэн остановил машину, чтобы купить ингредиенты. "Ты отдыхаешь в машине, я иду один. Я хорошо представляю, что нужно сделать, и скоро все будет готово".

"Я не так устала, давай будем вместе".

В супермаркете Пэй Ихэн толкнул тележку с покупками и пошел следом.

Линь Сихэ шла впереди, выбирая ингредиенты. Выбирай нужное, поворачивай голову и клади в машину.

Время от времени эти двое будут перешептываться.

Они похожи на обычные семейные пары, которые приходят в супермаркет за покупками после работы. Вокруг них всегда было теплое дыхание.

Сочетание красивых мужчин и красивых женщин обречено быть в центре внимания. Эти двое даже не осознавали этого, сосредоточившись только на своих делах.

Медленно прогуливаясь, они подошли к зоне морепродуктов.

Линь Сихэ хотел приготовить вареные креветки, простые и питательные.

Пэй Ичэн настаивал на устрицах. Он наклонился к уху Линь Сихэ, почти укусил ее за ухо и сказал: "Дорогая, смысл есть устриц не во вкусе, а в их назначении, понимаешь?"

Собаки лают! Серьезное время этого человека всегда очень короткое!

"Ты можешь есть сколько угодно, но ты не сможешь принести их в мой дом". Линь Сихэ не любит есть устриц. Ей трудно воспринимать их запах.

Пэй Ичэн обнял ее и продолжал кусать и бормотать. "Что такое ваш дом? Это наш дом!"

Лин Си подняла бровь и негромко спросила: "Твое имя есть в сертификате на недвижимость? Нет. Значит, это мой дом, для тебя это не имеет значения!"

Пэй Ичэн: "..."

По дороге к кассе Линь Сихэ увидел, что продвигается гигиеническая салфетка, и вспомнил, что она будет использоваться в ближайшие дни, поэтому он потерял два пакета в машине.

Пэй Ичэн нервно обнял Линь Сихэ и спросил: "Дорогой мой, ты здесь?"

"Нет, запасной".

"Напугай меня!" Пэй Ичэн похлопал себя по груди и сказал: "Я все еще хочу заниматься этим всю ночь сегодня!"

У Линь Си и Хэ возникло сильное желание разбить о его голову напиток, который был под рукой. Но это напомнило ей, что ночью она должна поспешить с этим человеком в комнату. Она не хочет завтра просить об отпуске! Оглянувшись на него, он сказал: "Ты хочешь, чтобы я умер от голода?"

Пэй Ичэн схватил ее за запястье и лстиво погладил по лицу. "Жена, жена, не сердись. Муж и супруга такие хорошие!"

Гнев Линь Сихэ снова вышел наружу.

Сейчас пик покупок, и кассиры немного задерживаются.

Пэй Ичэн боялся, что Линь Си и Голодный голодны, поэтому он взял пакет с печеньем и открыл его. "Моя дорогая, иди сюда".

Лин Сихэ хотел сказать, что я не голоден, но только открыл рот, и печенье впихнули внутрь.

Пэй Ичэн положил в рот еще один кусок, и его руки крепко обхватили ее талию. Юй Гуанцао заметил, что знакомые из той же команды, что и они, отстали от них на три-четыре человека. В его глазах вспыхнул огонек, а злой шарм улыбнулся и сказал: "Дорогая, мы забыли одну важную вещь".

Линь Сихэ повернулся, чтобы посмотреть на него. "Забыл что-то?"

"Вот." Пэй Ичэн взяла с полки коробку и положила ее на ладонь.

Линь Си посмотрела вниз, это была коробка Durex.

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2503648>